

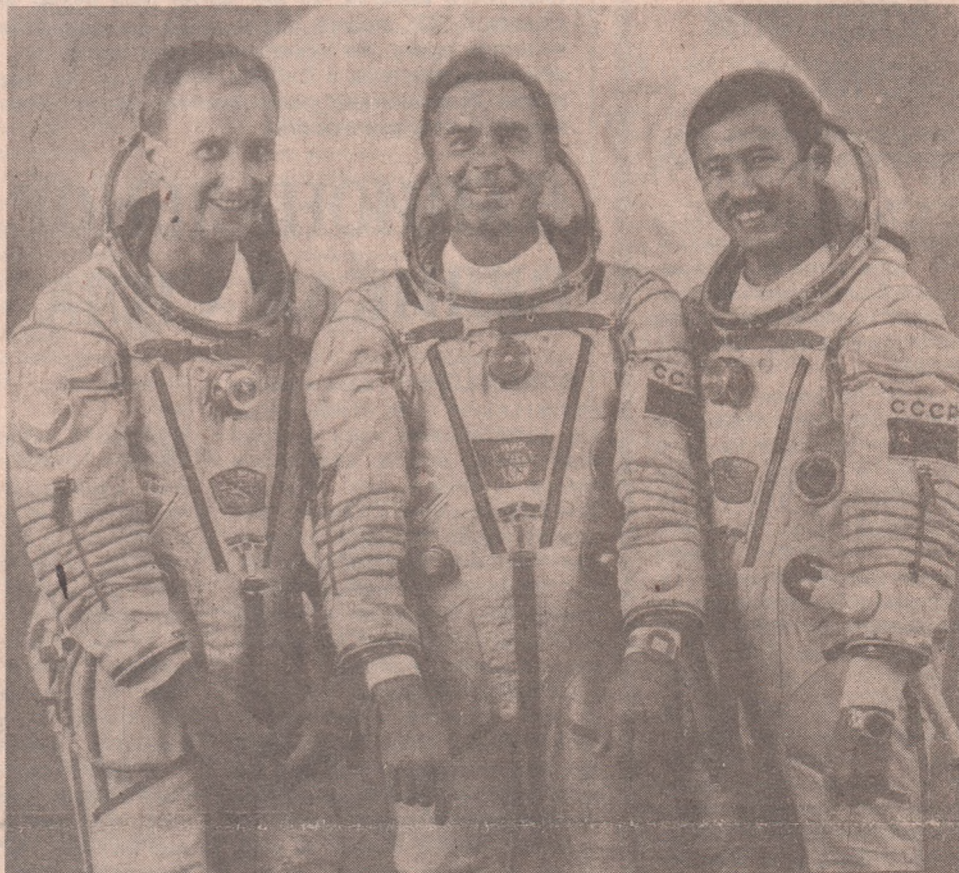
ДЗЕРЖИНСК

1
ОКТАБРЯ
1991 г.
ВТОРНИК
№ 118 [7318]
Цена 4 коп.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ДЗЕРЖИНСКОГО РАЙОНА

Издается с апреля 1931 года

УЧРЕДИТЕЛИ — ТРУДОВОЙ КОЛЛЕКТИВ РЕДАКЦИИ, УПРАВЛЕНИЕ ПЕЧАТИ И МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КРАИСПОЛКОМА

Звездный городок (Московская область). Завершается подготовка к очередной пилотируемой экспедиции на орбитальный комплекс «Мир». К полету готовы два экипажа. На снимках: (слева) командир экипажа Александр Волков (в центре), космонавт-ис-

следователь Токар Аубакиров (крайний справа) и австрийский космонавт Франц Фибек; (на снимке справа) командир экипажа Александр Викторенко (в центре), представитель Казахстана Толгар Мусабаев (справа) и гражданин Австрии Клименс Лоталлер.

БУДУ ГОЛОСОВАТЬ ЗА СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Как мы и обещали, сегодня публикуем мнение народного депутата краевого Совета народных депутатов НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА КРЯЖЕВА о приватизации жилья. Вопрос этот будет обсуждаться на предстоящей сессии краевого Совета народных депутатов, и в решении ее будет принимать участие представитель нашего района.

— Жилье, конечно, нужно продавать, чтобы человек знал, что это его и следить за ним будет как за своим. Если нужен дому ремонт, хозяин его сам сделает, не будет ждать определенного срока эксплуатации квартиры или очереди. Но для этого нужно в районе укреплять коммунальное хозяйство, чтобы оно оказывало ремонтные услуги населению.

Считаю, что предложенный проектом примерного положения о приватизации жилья размер отдаваемой бесплатно жилой площади 18 квадратных метра плюс 10 на семью вполне достаточным. Не такие уж у нас огромные квартиры, чтобы оставалось много лишних квадратов. Но при оценке квартир надо подходить очень осторожно, индивидуально, спра-

ведливо. Обязательно надо будет учитывать их благоустройство. Но это уж дело комиссии. При оценке лишнего квадрата руководствоваться вилкой, например от 100 до 1000 рублей.

На сессии буду добиваться того, чтобы к общей площади не причисляли веранды, кладовки, другие подсобные помещения, примыкающие к дому, а учитывали только ту, на которой действительно проживаем.

От того, какое краевой Совет примет решение, будет многое зависеть. Если умное, справедливое, да еще обещанные силаевские 10 тысяч рублей на человека, то желающих приобрести квартиру в собственность будет хоть отбавляй.

Они сегодня впереди

Выработка комбайнеров района на 25 сентября 1991 года

Фамилия, имя, отчество	Физический намот в ц	Срез зерновых гороха в га
Денисовский совхоз		
Чупров С. В.	7043	114
Злобин А. А.	7097	124
Шатров М. И.	5826	
звено Белицкого А. Е.	5713	30
Егоров В. И.	5365	
Семенов П. Н.	5597	42
звено Гаврилова Л. И.	6379	
Топольский совхоз		
Ковалев В. П.	8892	
Тимошенко М. В.	5402	
Демкин Н. В.	4393	
Кайсин Н. А.	3802	
Богданов Н. Н.	4160	
Аверьянов В. С.	4372	
Шеломковский совхоз		
Самохин В. С.	5826	17
Акифьев С. Н.	4441	
Тарасов И. В.	3994	
Стефанюк В. А.	4193	
Крюков В. Д.	3744	
совхоз им. Дзержинского		
Гузенков В. Н.	9000	
Бараболы В. К.	8000	
Кухта В. С.	7150	
Кухта Л. С.	6800	
Першин Н. И.	7000	
Зайцев Н. И.	6400	
Богданов В. В.	6000	
Окладников Л. Н.	5600	
Негодяев С. И.	5500	

Как вам нравится староста?..

На днях вышел Указ Президиума Верховного Совета РСФСР о выборах 24 ноября 1991 года главы местной администрации. Кто будет проводить эту работу на уровне сельских, поселковых, районных Советов народных депутатов? Этот вопрос наш корреспондент Л. Виерт задала заместителю председателя районного Совета народных депутатов С. М. Уракову.

— Указ-то вышел, но Закона

о выборах еще нет, его пока не приняли депутаты Верховного Совета РСФСР, хотя все шло к этому. Вчера краевой Совет народных депутатов (разговор наш состоялся 25 сентября — Л. В.) нас собрал, думал уже, опираясь на Закон рассказать, как дальше действовать. Так что придется отложить действия до принятия Закона. Правда, в некоторых районах края уже вовсю идет борьба за пост главы местной администрации.

Есть районы, где по четыре—пять кандидатов названы. Но все это незаконно. Как только будет принят Закон, президиум районного Совета народных депутатов выйдет в трудовые коллективы с разъяснениями, что такое глава администрации, какими полномочиями он будет наделен и т. д.

А сейчас я хочу обратиться к жителям района за советом. Какое название главы администрации сельского Совета предложите? Может, староста, голова... Может, кто предложит более оригинальное, соответствующее нашему времени название?

ИСТОРИЯ БЕЗ ВЫРВАННЫХ СТРАНИЦ

НЫНЕШНЕЕ НАШЕ ТРУДНОЕ, СЛОЖНОЕ ВРЕМЯ ВСЕ ЖЕ ИМЕЕТ УДИВИТЕЛЬНОЕ СВОЙСТВО. МЫ НАКОНЕЦ-ТО ВСПОМНИЛИ, ЧТО КАЖДЫЙ ИЗ НАС — НЕ ЧАСТИЧКА СЕРОЙ БЕЗЛИКОЙ МАССЫ, НАСЕЛЯЮЩЕЙ НАШ НЕКОГДА «СОЮЗ НЕРУШИМЫЙ РЕСПУБЛИК СВОБОДНЫХ», НАРОД, ВСЕГДА «ОДОБРЯЮЩИЙ», А ПРЕДСТАВИТЕЛИ РАЗНЫХ НАЦИЙ СО СВОИМИ ОБЫЧАЯМИ, КУЛЬТУРОЙ, ЯЗЫКОМ. ДАЖЕ У НАС В РАЙОНЕ НЕ ТОЛЬКО ЭСТОНЦЫ, ТАТАРЫ ВСПОМНИЛИ О СВОЕМ НАЦИОНАЛЬНОМ САМОСОЗНАНИИ... НО И, В ЧАСТНОСТИ, НЕМЦЫ СОЗДАЛИ НА ОСНОВЕ ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА НЕМЦЕВ «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

СВОЮ РАЙОННУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ.

В МАТЕРИАЛАХ, КОТОРЫЕ ПРЕДЛАГАЕМ СЕГОДНЯ ЧИТАТЕЛЯМ, РАССКАЗЫ-ВОСПОМИНАНИЯ ЛЮДЕЙ, ПЕРЕЖИВШИХ СТРАШНЫЕ ГОДЫ ПРЕЗРЕНИЯ, НЕНАВИСТИ, И НЕ РАСТЕРЯВШИХ НА ЭТИХ ТРУДНЫХ ЖИЗНЕННЫХ ДОРОГАХ СВОЕЙ ДОБРОТЫ, ИСКРЕННОСТИ, ЧЕЛОВЕЧНОСТИ...

ТЕРНИСТ И ДОЛОГ БЫЛ ПУТЬ К ИСТИНЕ: НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ КАЖДОГО НАРОДА, НЕ ТОЛЬКО НЕМЦЕВ, — НЕВИДАННАЯ СИЛА, СПОСОБНАЯ НЕ РАЗРУШАТЬ, А СОЗДАВАТЬ.

Под покровом ночи

ЭРГА СОЛОМОНОВА ОЛЬ,
ЖИТЕЛЬНИЦА УСОЛКИ

В те далекие годы я была совсем девочкой. Но в памяти навсегда остался благодатный Поволжский край. Какие росли там помидоры, арбузы, дыни!

А потом здесь, в Сибири, потянулись страшные дни, узнали, что такое и голод, и холод. Многие относились к нам как к второсортным: унижали, били. Жаловаться было некому... Из деревни в деревню без разрешения выехать было нельзя.

Мы, немцы, были приучены к труду с малолетства, а вот евреям, латышам, литовцам приходилось трудно привыкать к новым условиям. Умирали от голода, тифа. Смерть косила целые семьи. Закопав мертвых животных, а полуголодные люди под покровом ночи идут, разрылают землю, чтобы хоть что-то приготовить из мертвечины...

Помню, весной картошку сажать надо, а где ее было взять, купить не на что. Пожалела соседка — дала кожуру очищенной картошки. Посадили. И выросла такая картошка, какой урожай сейчас не всякий год на огороде рождается.

Учиться нам, немцам, не разрешали. Нет, в школу пускали, двери не закрывали. Но и даже в школе одна из учительниц говорила нам: «Не зачем вам учиться...» Моя подружка Ида была круглой отличницей, так и ее так допекла эта наша наставница, что ушла она из седьмого класса. Сколько она, бедная девочка, плакала...

В пятидесятые годы работали на ферме. Привесы получали от животных самые высокие. А награждали других, порой, и ленивых, нерадивых. Начем говорить. А нам в ответ: «Вы немцы, не комсомолки, вам не положено...»

Люди разных национальностей живут рядом с нами: и чуваша, и татары, но почему была такая ненависть к немцам? Всю жизнь мы обижены. И все-таки, несмотря ни на что, мы старались сохранить свои обычаи, национальную кухню, язык. Старались жить достойно.

28 августа нынешнего года для немецких россиян — день скорбного юбилея. 50 лет назад был издан Указ Верховного Совета СССР, ложно обвинивший немцев Поволжья в пособничестве врагу. На основании этого Указа они были насильственно переселены в Сибирь, Казахстан. Не исключением стал и наш Дзержинский район (сейчас здесь проживает 380 человек этой национальности).

НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОИНСТВО— ВЕЛИКАЯ СИЛА

В ПОСЛЕДНИЕ годы многое делается для того, чтобы народу, потерявшему веру в справедливость, добро, хоть в какой-то степени это вернуть. Эти благие цели и задачи поставило перед собой и созданное недавно Всесоюзное общество советских немцев «Возрождение». Его совет в январе нынешнего года был организован и в нашем районе.

Сегодня беседуем с одним из его представителей И. А. Шпангелем. Иван Андреевич родился в Сибири, в Дзержинском районе. Проблемы депортированного народа знает на примере своей семьи и рассказов родственников и знакомых.

— Иван Андреевич, давайте обратимся к истории, как бы ни была она горька, но страницы ее не вырвешь, не перечеркнешь!

— К сожалению, да. Тогдашние правители страны, создавая свое беззаконие в отношении целого народа только из-за национальной принадлежности, старались все делать тайно.

Однако шила в мешке не утаишь. Хотя немецкие семьи везли в запертых товарных вагонах в сопровождении вооруженной охраны, об этом становилось известно населению. Слух о том, что везут «фашистов», разжигал враждебное отношение...

Расселяли немцев по самым различным населенным пунктам. Таким образом, члены одной семьи часто оказывались за сотни километров друг от друга. Еще один указ, запрещавший перемещение за пределы места ссылки под страхом наказания каторжными работами на срок до двадцати лет, превращал их по существу в заложников ГУЛАГа.

Находясь в концентрационных лагерях, до сих пор которые называют «рабочими колоннами», немцы подвергались неслыханным оскорблениям и унижениям. Отбывавшие заключение вместе с немцами уголовные преступники, находившиеся в лагерях под защитой закона, они знали, на какой их срок осудили и за что конкретно. Немцы же не только не знали, за что сидят, сколько им лет находиться в заключении, но и жаловаться на угрозы, оскорбления было некому.

В трудных условиях пришлось осваиваться на новых местах. Рыли землянки в чистом поле или тайге, строили бара-

ки-временки. Надвигалась зима.

Вскоре мужчин, а потом женщин стали направлять через военкоматы или же по предписанию местных Советов в «трудовые колонны». В тяжелых условиях, плохо одетые, при минимальном питании они работали по 10—14 часов в сутки. Немногим «трудармейцам» посчастливилось, пробыв восемь—двенадцать лет без судебного решения в заключении, выйти на свободу...

— Президентом СССР М. С. Горбачевым был издан Указ о награждении медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов». Коснулся он каким-то образом и советских немцев?

— Да, распространяется этот Указ и на немцев, подвергнутых насильственному переселению. Его ждали немцы десятки лет. Большинство тех, кто прошел через преступные бериевские лагеря, уже умерли, а многие живущие не могут самостоятельно хлопотать о получении документов на льготы...

— Иван Андреевич, сейчас немало идет спор, разговоров различного толка о восстановлении в Поволжье немецкой республики. На ваш взгляд, необходимо ли это?

— Потеряв из-за преступной политики Сталина малую Родину, немецкие россияне до сих пор не могут восстановить свою республику. Может быть, большинство из нас не покину-

ло бы обжитые места, но сам факт воссоздания республики — национального очага — стал бы символом окончательной реабилитации целого народа.

Мы хотим жить как все. Язык, школы, театры, вузы...

Будет ли кому-то от этого хуже? Национальное достоинство — великая сила. Ущемленное, оно уносит людей за рубеж, сеет рознь...

В октябре в Москве будет проходить съезд советских немцев, на котором, кроме всех прочих обсуждаемых проблем, состоится заседание экономического совета общества «Возрождение». В частности, будет рассмотрен вопрос о так называемых свободных экономических зонах в РСФСР. В условиях развивающейся рыночной экономики их сейчас начинают занимать предприимчивые люди — представители Средней Азии, Кавказа... Поэтому экономический совет общества «Возрождение» на съезде будет решать как одну из первоочередных задач внедрение своих структур (экономических) в местах компактного проживания немцев с Поволжья.

Наша районная организация общества «Возрождение», кроме восстановления обычаев, культуры планирует подвести под эту, если так можно выразиться, надстройку экономические рычаги: создание каких-то малых коммерческих предприятий и т. д. Диктует это и само время. Такая попытка (не хочу пока заранее говорить конкретно какой промышленной технологии) была и, знаете, на нашу просьбу живо откликнулись, пообщались через наши экономические структуры общества «Возрождение» помочь деловые западные люди.

Интервью подготовлено
Л. ВАСИЛЬЕВОЙ.

НЕ МОГУ ЗАБЫТЬ

ЛИДИЯ КАРЛОВНА
АЛЬБЕРГ, ЖИВЕТ В
УСОЛКЕ

... 6 сентября 1941 года в наш дом пришли военные люди и объявили: собирайтесь. Было мне тогда 20 лет, жили с мужем с родителями и сестрами... Мы не могли понять, за что, почему нас выселяют с обжитого места, где наш дом, сад, большое хозяйство? Погрузили нас на телегу, с собой можно было брать только самое необходимое. До сих пор не могу забыть настежь открытые ворота, остающийся беспризорный скот, который выгоняли прямо в поля поспевшей пшеницы... Крики, плач...

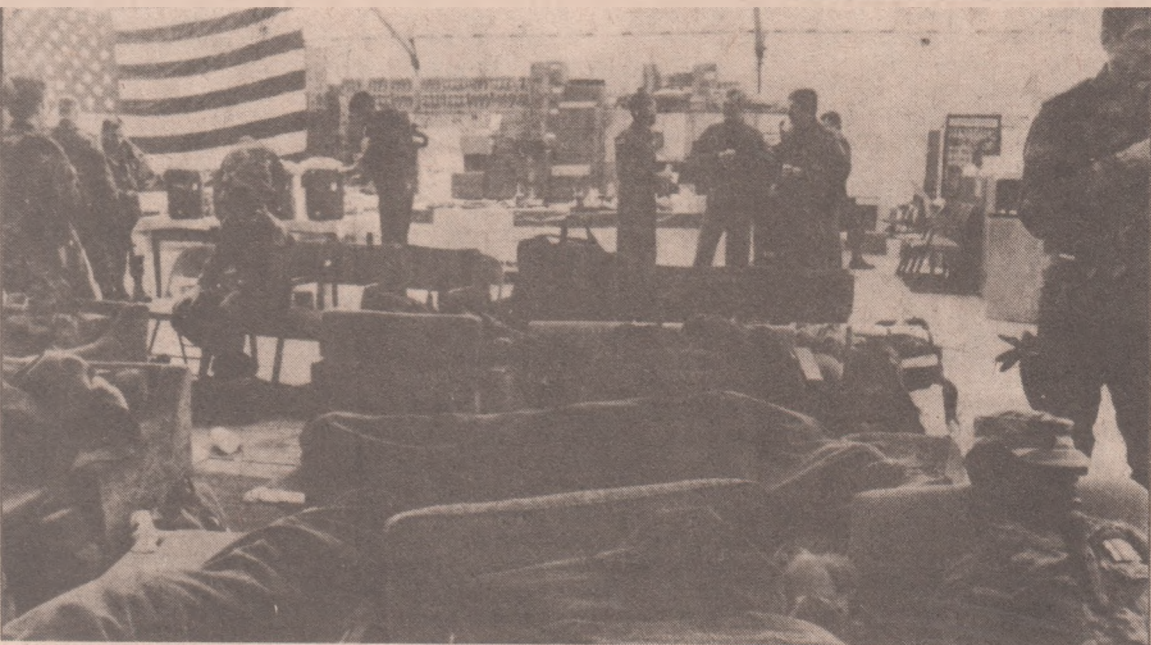
И начались наши скитания. Сначала Алтайский край, потом трудармия. Отца с братом взяли раньше, а меня позже — в 1943 году. Работу выполняли непосильную: возили лес, складывали в штабеля. Страшной была вторая зима. Чтобы не упасть, люди ходили на работу, поддерживая друг друга за руки. Одежда изношенная, латанная, перелатанная. Еда — баланда с плавающими червями. Думала: не выживу. Но бог дал здоровья.

Муж мой Андрей Андреевич Альберг в трудармии стал калекой на всю жизнь... В 50-е годы поселились в Усолке. И здесь работала, не покладая рук. Четверых детей надо было поднимать. Да и разве можно было прожить на пенсию мужа? Сначала получал он восемь рублей, потом двадцать, тридцать. Это сейчас стала у него пенсия побольше — 158 рублей.

Несмотря на все мытарства, на запрещения говорить на своем языке (было и такое), его не забыла. А ведь некоторые из нас, немцев, и этим не могут похвалиться. Страшно все это созвучать.

ЖЖЖ

РЕДАКЦИЯ БЛАГОДАРИТ ЗА ОКАЗАННУЮ ПОМОЩЬ В ОРГАНИЗАЦИИ И ПОДГОТОВКЕ МАТЕРИАЛОВ П. Д. СТЕПАНОВУ И И. А. ШПАНАГЕЛЯ.

Тревожная неизвестность...

А СУДЬБА ИСКАЛЕЧЕНА ...

Рудольф Францевич Экснер, житель села Дзержинского

— По профессии я слесарь, в начале войны работал в городе Марксе на ремзаводе. Утром как обычно пришли на работу, а там конвой — никого не пускают. Потом все-таки директор помог, чтобы мы приступили к делу. Однако спустя некоторое время постигла нас участь всех немцев, живущих в Поволжье... Товарные вагоны — дорога в неизвестность.

Из Канска направили в деревню Чурюково Дзержинского

района. Пошел молотить хлеб. Помню, на комбайне работала девушка. Нас-то, немцев, к технике и близко не подпускали. Да и сами боялись: что не так случись, все — враг народа... А это известно, чем грозит: десять лет тюрьмы не меньше. И вот идет комбайн, а слышу — двигатель барахлит, на ладан дышит. Подойти подсказать, помочь — нельзя. И вот тогда у нас состоялся уговор: «Ночью комбайн сделаем, но об этом молчок...» На следующий день двигатель работал как часы.

А потом была трудармия. Гнали в Верх-Тугуши (местечко на севере) через Абанский район, Иланск, и т. д. по глубокому снегу, а рядом конвоиры на лошадях. Работали на лесоповале, в глухой тайге. Конечно, многие из нас не представляли, что такое лес, ни о какой технике безопасности и речи не было. С какой стороны встать, чтобы падающее дерево не сделало калек, не убило. Опыт приходил на практике. Но нескольких человеческих жизней он стоил! Хлеба иной день не получали и по

300 граммов. Люди от голода не могли ходить, не то что выполнять нормы. Но, несмотря ни на что, я всегда старался работать на совесть.

И вот в 1944 году меня, до сих пор не знаю по каким причинам, судят. И дают срок наказания в 10 лет. Единственное, что меня попросили — расписаться под приговором... Какое сердце может выдержать такую несправедливость, издевательство... Разве ж я виноват, что я — немец.

Отсидел в тюрьме семь лет. Отдал самые лучшие годы. Кто мне их вернет? Кто виноват в моей сломанной, искалеченной судьбе?

• ДЕЛА АРХИВНЫЕ ...

ЧТО? ГДЕ? КОГДА?

В связи с публикацией в нашей газете мини-интервью с заведующей районным архивом Т. А. Громовой по поводу справок и других документов, касающихся незаконно репрессированных граждан, появилось много вопросов. В частности, читателей интересует, где хранятся документы на лиц, перемещенных из разных областей Советского Союза и направленных в трудармию. На этот и ряд других вопросов сегодня более подробно отвечает Т. А. Громова:

— В условиях современной социальной политики нашей страны для государственных архивов особенно важное значение приобретает работа по исполнению запросов граждан социально-правового характера.

Поступающие в архивы запросы граждан касаются подтверждения трудового стажа, участия в гражданской и Великой Отечественной войнах, службы в Советской Армии, в органах НКВД—МВД, получения образования, награждения и т. д. Ежегодно архивы исполняют тысячи запросов и выдают гражданам архивные справки, которые позволяют им получать пенсии, пользоваться льготами или обеспечивать другие права и законные интересы.

Правда, не всегда есть в архивах те или иные документы. Поэтому справедливо задан вопрос о тех людях, что были в трудармии. Данных о перемещенных из разных областей страны и направленных в трудармию в нашем архиве нет, а есть в таком учреждении как У-235. Адрес, по которому следует обратиться, следующий: 663840, ПГТ Нижняя Пойма, Нижне-Ингашского района или по месту отбывания срока.

Сведения о службе и работе по вольному найму в военных учреждениях можно заполнить в архиве Сибирского Военного округа в г. Новосибирске. О службе и работе по вольному найму в частях внутренних войск следует обратиться в архив Управления внутренних войск МВД СССР (г. Новосибирск, улица Фрунзе, 10).

За последние несколько лет приняты постановления о распространении льгот для участников войны, лиц, награжденных различными медалями, о предоставлении льгот бывшим несовершеннолетним узникам фашистских концлагерей. Наш архив данными, связанными с этими событиями, не располагает. По всем вопросам советуем напрямую обращаться в центральный архив Министерства обороны СССР, адрес которого 142100, Московская область, г. Подольск, Варшавское шоссе, 9а, или в архив военно-медицинского музея Министерства обороны СССР по адресу: 191180, г. Санкт-Петербург, Д-180, Лазаретный переулок, 2.

В архив поступают запросы и о лицах, отбывавших заключение в исправительных лагерях на территории края. Получить ответы на все что, где, когда по этому поводу вы сможете не в нашем архиве, а в архиве управления внутренних дел по адресу 660017, г. Красноярск, ул. Дзержинского, 18.

Я умышленно привожу подробно адреса всех необходимых архивов, чтобы граждане знали заранее куда и по какому поводу обратиться, не загружая лишней работой районного архива и сокращая срок получения того или иного запроса.

ВЫЖИЛА ПРОСТО ЧУДОМ

Анна Карловна Экснер, жительница села Дзержинского

...15 сентября 1941 года на барже увозили нас из родного края. У меня был один ребенок на руках, второй родился уже здесь в Сибири, в Тасеево, в этом же году. Оба они умерли. На работу отправили в Троицк, пилили лес. Во что бы то ни стало нужно было выполнить норму — напилить 8 кубометров. Но где там? Мы к этой работе были неприиспособленные. И леса-то там, дома, в Поволжье, такого не видели... Поэтому и норму выполняли в два раза меньше и соответственно меньше нам давали продовольственный паек (200—300 граммов хлеба).

В Тасеево у меня оставалась больная сестра. И однажды на свой страх и риск пошла за 50 километров, чтобы проведать ее, переодеть износившуюся одежду. Вернулась назад. Меня — под стражу. Суд. Дали четыре месяца тюрьмы...

Рыдала, плакала да что поделаешь. А сестра моя умерла голодной смертью, отдала все, что привезли, почти задаром и сама скончалась в муках.

Потом четыре года в трудармии. Жили в бараках, охрана. Выжила просто чудом. В 1946 году приехала в Дзержинский район. И здесь работала.

С мужем Рудольфом Францевичем Экснером подняли семерых детей.

Давид Генрихович Велькер, житель деревни Орловки
Еще в августе 1941 года мы жили в селе Нойдорф, что на старой доброй Волге-матушке, на степных приволжских землях. Мирное существование нарушил злобный Указ от 28 августа 1941 года, подписанный М. Калининым и Горкиным о выселении всех немцев на окраины Сибири и Средней Азии. Указ застал нас врасплох. Всех людей с их жалким скарбом грузили на баржи и отправляли до ближайшей железнодорожной станции. Я сам с первого и до последнего дня отвозил односельчан к Волге. Никогда не видел столько подвод! Увозил людей с той Родины, о которой даже сегодня мы вспоминаем со слезами на глазах.

НАС ОТПРАВЛЯЛИ В НИКУДА

И вот 15 сентября ушла из села последняя машина, увозя с собой отсюда и последнюю немецкую семью по фамилии Велькер. Подъехали к Волге затемно. На песке сидели дети разного возраста, понурые, затравленные. Грудные дети плакали больше обычного. Последние скорбные сцены прощания родителей со своими дочерьми, у которых мужья были русские, украинцы, прощание с соседями. Мы уплывали в неизвестность с песнопением молитв. Плакали все и на «русском берегу», и на «немецкой барже»...

На станции помещали по 13—15 семей в вагоны-товарняки, пересчитывали. Отдавали приказы: «Не курить!», «Фонари не зажигать!». Закрывали двери на засов, и отправляли в никуда. Условия были ужасные, ведь семьи раньше были многочисленными. Приехали 3 октября в совхоз имени Калинина Ширинского района Красноярского края. Можно представить, как у приезжих ассоциировалось название совхоза с подписью под Указом.

Стал трудиться на лесоповале. В 1942 году вышел новый указ Сталина, где говорилось о том, что все трудоспособные мужчины-немцы в возрасте от 15 до 60 лет привлекаются в так называемую трудовую армию. И вот 20 января 1942 года была отправлена первая партия, куда я попал с отцом и зятем моей сестры.

Было мне 17 лет. Везли нас 16 дней. Только теперь потянулись мы с востока на запад.

Сначала мы думали, что нас везут на Родину, всю дорогу следили по карте, которая оказалась у земляка-бухгалтера. Но в Челябинске стало ясно, что повезут дальше.

В Кировскую область прибыли 6 февраля. И пешком отправились на место назначения. Нас поместили в зону с колючей проволокой, охраняемую людьми с автоматами и с собаками. Трудармия с карцером, с бараками, многоярусными голыми нарами, 12—14-часовым рабочим днем. Одним словом, советский концлагерь со всеми его атрибутами и строгим диктаторским режимом. В лагерь размещали от 500 до 2000 человек.

Были взяты отпечатки пальцев каждого.

На работу ходили пешком за 10—20 километров без конвоя. Кругом тайга — бежать некуда. Работали с 5 утра и до 6 вечера на лесоповале. Зимой ветер насквозь пронизывал ту износившуюся одежку, которую еще дома шили заботливые руки матери. Медленно и постоянно человек истощался от изнурительной работы, систематического недоедания, недосыпания и сырости.

В летние месяцы умирало по два—четыре человека в день, а в последующие месяцы по 25—30 человек. Умирали, как правило, ночью. Хоро-

по появлялся виновник. Случалось, что люди умирали в лесу и их после работы живым приходилось в расстояние, измеряемое километрами, тащить на себе, чтобы охранники убедились в смерти.

После работы, падая на нары, уставшие, мы думали: «Скорей бы домой, скорей бы конец!». Думали, за что и перед кем провинились, за какие такие грехи партия применила к нам политику геноцида?

Как-то меня и двух молодых ребят отправили в соседнюю деревню за хлебом. По дороге встретили немцев — военнопленных, которых содержали обособленно от тех других «российских» немцев. У военнопленных застряла бричка с хлебом. Волжане втроем вытащили обоз и пошутили над ними, что в равных условиях германцы оказались слабее.

Облегчение наступило, когда в 1945 году меня перевели на железнодорожные работы. Охраны уже не было, но под комендатурой находились вплоть до 1955 года.

Домой возвращался 21 октября 1946 года один. Отец и зять умерли от истощения. Отцу было 44 года, зятю — 26 лет.

После трудармии пахал, сел, убирал сено. Работал бригадиром. А с 1960 года навсегда связал свою судьбу с животноводством.

ки. Сначала к нам относились враждебно, недоверчиво, но потом нас объединило общее горе.

В 1943 году были проведены вторые и третьи наборы в трудовую армию, когда практически не осталось больше мужчин, стали брать женщин.

Мне шел 17-й год, я попала в город Черногорск, что в Хакасии, на шахты. Через год вернулась домой и стала работать дояркой — до самой пенсии. После пенсии работала пять лет поваром на центральной усадьбе одного из хозяйств в Кустанайской области.

Судьбы наши похожи на судьбы многих людей нашего народа. Мы воспитали с мужем пятерых детей. Два сына и дочь в прошлом году уехали жить в Германию. Две дочери остались здесь. Одна живет с семьей в Орловке, — учителем, другая — в Казахстане.

До сих пор надеялись, что восстановят нашу отнятую автономию на Волге, восстановят справедливость. Теерь не верим ни во что.

ВЕРИЛИ, НАДЕЯЛИСЬ, НО НЕ ТЕПЕРЬ

Эмилия Адамовна Велькер, жительница деревни Орловки

Родом я также с Поволжья. Очень хорошо помню, что воссечение в 1941 году было 1 сентября. Тревожную весть принесла моя тетя, недавно приехавшая в гости из Ленинграда. Она, единственная, умела говорить по-русски и стала рассказывать об услышанной новости из прессы: о выселении всех немцев с Поволжья. До сих пор в памяти остались трагические минуты, слезы матерей, боль по близким и родным местам, общая растерянность всего народа.

Когда за нами приехали, мы все обедали, посуду не успели помыть, так и сложили все в большую корзину и отнесли на чердак. Думали, что после войны вернемся назад домой.

В октябре прибыли на постоянное место жительства в деревню Балахчин Ширинского района. Все население деревни высыпало к клубу, где сгружали переселенцев — «врагов народа». Многим было любопытно посмотреть на «живых» немцев, у которых есть хвосты и рога, как их информировали местные «знатоки».

Но мы оказались такими же людьми, что и местные сибиря-

ПОДПИСКА-92

НИКОГДА
НЕ БУДЕШЬ
ОДИНОК,ЕСЛИ ТВОИМ
СПУТНИКОМ
СТАНЕТ
«КРАСНОЯРСКИЙ
РАБОЧИЙ»

Если вы человек недобрый, завистливый и корыстный, то не советуем вам выписывать «Красноярский рабочий». Потому что наша газета рассчитана на доброго, вдумчивого, совестливого читателя. Потому что нашу газету делают журналисты, хотя и не застрахованные от ошибок, зато не подсматривающие в замонную скважину (чтобы потом смачно описывать подробности личной жизни), не сующие нос в чужие кошельки и сберкнижки, не выискивающие «клубничку», не стремящиеся весь мир залить черной краской, чтобы потом самодовольно любоваться своим творчеством: «Здорово мы вас!»

«Красноярский рабочий» смотрит на мир трезво, а на людей доброжелательно, и считает, что главным героем газетных страниц должен быть человек созидающий, добропорядочный, работающий, а не гомосексуалисты, пьяницы, проститутки, не сходящие со страниц иных изданий. Они со своими проблемами есть в нашем мире, но не они же делают погоду. Впрочем, у кого что болит, тот о том и говорит.

У «Красноярского рабочего» сердце болит прежде всего о человеке, нуждающемся в нашей помощи, обиженном начальством, властью, судьбой. Мы понимаем, что не в состоянии обогреть всех и уж тем более всем помочь, но в «КР» вы всегда найдете сочувствие и понимание.

Какой будет газета в 1992 году? Конечно, можно рассказать, но лучше всего подписаться на нее и узнать самому обо всем. В нескольких словах: «КР» — это широкий спектр новостей, мнений, тем и взглядов. «КР» — это газета беспартийная, но представители всех партий смогут высказаться на наших страницах по разного рода проблемам, касающимся всех, однако решать свои чисто партийные вопросы они должны в своих газетах. «КР» — издание независимое. Стало быть, не зависит ни от партийных страстей, ни от профсоюзных, ни от ведомственных. Непростая задача, но... волков бояться — в лес не ходить.

Вы уже, верно, заметили, что «КР» лишен чопорности: может посмеяться не только над нелепостями других, но и над собой. Главное — иметь смеющихся на своей стороне. Это еще Марк Твен утверждал. И был прав.

Ну, чем еще привлечь вас, многоуважаемый, чтобы вы стали нашим подписчиком?

Знаете ли вы, что... «Красноярский рабочий» — уникальная газета? Рожденная движением большевизма в 1905 году, проповедовавшая его идеалы на протяжении долгих лет, она к своему 85-летию обернулась полной противоположностью той, что начинала свою жизнь.

Пропаганда насилия и подавления сменилась проповедыванием терпимости и понимания.

На смену идеям революции и борьбы классов пришли идеи эволюции и бескровных сражений за человечность.

Вместо воспевания гражданской войны — появились призывы к гражданскому миру и согласию.

Боготворческие устремления уступили место поиску духовности и возвращения к православию...

Вот такой ответ у нашего времени в год 1905.

После 19 августа 1991 года газета объявлена независимой. Лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» наконец-то снят. «Брак» с краевым парткомом наконец-то расторгнут.

Что ж, истории виднее... И мы не собираемся стыдливо отрезаться от прошлого. Оно было — с нами и в нас. Но мы не собираемся пресмыкаться перед новыми говорунами-разрушителями. Ведь именно «КР» первой из провинциальных газет России начала проповедовать идеи духовного возрождения Отечества.

Путь созидания гораздо труднее пути разрушения: надо больше терпения, терпимости и уважения друг к другу. А этому нас не учили. Приходится самим заниматься ликбезом, постигать «аз, буки, веда...» Ученье — свет. А свет — это надежда. Руку, подписчик!

...Пусть вас не пугает цена 27 руб. 60 коп. По сравнению с коммерческими ценами — это копейки. Не так ли?

Журналисты «Красноярского рабочего».

● А ЭТО ИЗДАНИЕ ПРЕДЛАГАЕТСЯ ШКОЛЬНИКАМ

Трудно будет оторваться от журнала...

...название которому «Костер». Это всесоюзный журнал для школьников, и в 1992 году он предлагает следующее:

затем дыхание, прочитать знаменитый и страшный остросюжетный роман французского писателя Эжена Сю «Парижские тайны»; стать участником конкурса юных детективов «Снова пляшущие человечки, или Новое приключение Шерлока Холмса», победителей

которого ждут поездка в Англию, на родину знаменитого сыщика, путевки в Артек, призы, дипломы; вместе с отважными героями приключенческо-фантастической повести итальянского писателя Мино Мелани «Тайна старого колодца» спуститься рискуя жизнью, в подземные глубины в поисках загадочного клада;

от души посмеяться с Учителем Смеха в «Веселом звонке»;

снова встретиться с мальчиком Нильсом и его собакой, которых ждут самые невероятные приключения в продолжении детективной повести Свенн Хопп «Ищи, Кари, ищи!»;

вернуться на 500 лет назад и вместе с Христофором Колумбом совершить опасное и увлекательное путешествие к далеким берегам еще не открытой Америки; узнать кое-что новенькое про

НЛО и многие другие чудеса и загадки XX века.

в «Музыкальном перекрестке» и «Киновидео» поближе познакомиться и получить на память фотографии популярнейших исполнителей и групп, всемирно известных кинозвезд;

принять участие во Всесоюзной экологической экспедиции «Живая вода»;

познакомиться с увлекательнейшей «Краткой историей пиратства»; прислушаться к дельным советам Маши-искусницы по домашнему хозяйству, кройке, шитью, косметике;

поломать голову над вопросами Клуба изобретателей и фантастов, шахматно-шашечными задачами и кроссвордами;

опубликовать свои произведения на страницах «Творчества твоих ровесников», а сердечные тайны доверить рубрике «И только о любви мы будем говорить», рассказать о себе, поспорить и найти друга в «Барабане».

Цена годовой подписки (12 номеров) — 14 руб. 40 коп. Индекс — 70455.

Юные друзья, остановите свой выбор на «Костре», не пожалейте!

ПОДПИСКА-92

Газета переходит границы

С 20 сентября по просьбе читателей открыта подписка на общественно-политическую,

информационно-рекламную газету «Вечерний Красноярск» для ЖИТЕЛЕЙ КРАЯ.

Если вы хотите знать:

— какими событиями живет почти миллионный краевой центр, куда дуют ветры политической жизни Красноярска, — как идет приватизация собственности,

— что нового происходит в культуре, науке, образовании, — чем «богата» криминальная хроника,

— как жили красноярцы сто лет назад и более —

вы должны подписать газету «Вечерний Красноярск» на 1992 год.

Наши рубрики «Пульс города», «Криминальный подвал», «Современные сюжеты», «Ретро», «Сюрик», «Фан-клуб», «Знак вопроса», «За чашкой чая», «Беседа с некомпетентным человеком», «Вернисаж» и другие представляют жизнь Красноярска во всем ее многообразии.

Четвертая страница полностью отдана так нужной всем рекламе и объявлениям. С момента подачи рекламного материала до ее публикации — не более 3—5 дней.

Каждый подписчик четыре раза в году бесплатно получит приложение «Досье»: детективы, справки, советы домашним хозяйкам, садоводам и т. д.

Другое еженедельное бесплатное приложение — биржевой вестник «Магазин» — поможет вам выйти на товарно-фондовые биржи, снабженческие организации, продать неликвиды, купить то, что вам необходимо.

«Вечерний Красноярск» — газета для всех. Ваш друг, советчик, помощник. По вопросам подписки обращайтесь в отделения связи, агентство «Союзпечать».

Цена подписки на год — 18 руб 72 коп. Индекс 52227.

Не забудьте о районке

Нет более горячего времени у работников «Союзпечати», как эти осенние дни. По долгу службы в это время редакционные сотрудники частенько забегают в отделение: поинтересоваться как и что, в особенности как идет подписка на «Дзержинец». Запарка здесь невообразимая! Идут и идут посетители, лучше, когда уже с заполненными абонеменами — значит, человек имел доступ к каталогу, четко изучил все страницы, заполнил бланки — и осталось только рассчитаться. Хуже, если посетитель пришел еще не определив до конца, что же ему нужно. Таких много, и работники «Союзпечати» — главные для них советчики.

Знаете, можно устать от вопросов, в конце концов выматывает и суета, но ни разу! ни разу не пришлось услышать недоброго слова в адрес пришедших — вежливо, культурно, спокойно объясняют, консультируют, помогают сделать выбор начальник отделения Н. П.

Афанасьева, бухгалтер В. П. Новиченок, киоскер Е. В. Солдатенко. Разрывается телефон, идут посетители, каждый со своим вопросом а дело еще и с деньгами связано — все идет должным порядком, и даже когда заболела Нина Петровна, Вера Павловна и Елена Васильевна взяли на себя ее заботы.

Каждый год мы замечаем, что работники «Союзпечати» — одни из лучших пропагандистов «Дзержинца». Прямо-таки патристическое отношение к газете! Нынче их позиция не изменилась — предлагают каждому ненавязчиво, спокойно, обоснованно — непременно подписаться на свою районную. Что ж, мы, сотрудники газеты, благодарны им за это. Но как и в прошлые годы, в первый месяц подписки не покидает нас некоторая неуверенность — слишком уж не торопятся наши подписчики оформить абонемент на «Дзержинец». За месяц с 17 августа (дня, когда фактически началась под-

писка на районку) до 20 сентября мы насчитывали всего около тысячи подписавшихся. Это мало. С кем бы ни разговаривали — заверяют: «Успеем еще, ведь нынче подписывают до ноября!» Так-то оно так, но как-то спокойнее было на душе, когда бы заведомо знал: план подписки (а он в 4500 экземпляров) обеспечен. Так что просим вас, наши читатели — не затягивайте это дело, потянитесь к своим общественным распространителям печати, в отделения связи, в «Союзпечать». Ограничений на нашу газету — никаких!

И в заключение — специально для тех, кто занимается подпиской. Тех из них, кто обеспечит наибольшее число подписавшихся на «Дзержинец», ждет сюрприз. Какой — узнаете позже. Во всяком случае, счет начнем с пятидесяти подписавшихся — и выше. Так что, за дело, друзья!

Л. ЛАПТЕНКОВА.

НАШ АДРЕС: 663700, село Дзержинское, Красноярского края, Садовый пер., № 14.

ТЕЛЕФОНЫ: редактора — 9-13-90, ответ. секретаря — 9-13-94, зам. редактора и отдела сельского хозяйства — 9-13-91, отдела писем — 9-13-92, бухгалтерии — 9-13-93, отдела радиофикации 9-13-94, 9-11-84.

Печать офсетная на основе фотонабора. Объем 1 печ. л. Индекс 52295.

Газета выходит по вторникам, четвергам и субботам.

Канская типография краевого управления печати и массовой информации.

Тираж 4954.

Редактор Л. ЛАПТЕНКОВА.